

ОСОБЕННОСТИ ШЛИССЕЛЬБУРГА

СТРАНИЦЫ БЫЛОГО

«...Через шесть часов по выходе нашем из столицы мы подходим ближе к Шлиссельбургу. Вдали приземистая желтая крепость со своими кругленькими башнями по углам. Она раскинулась на небольшом каменном островке, разделяющем Неву у самого ее истока на два рукава, из которых только один доступен для прохода судов из Невы в Ладожское озеро и обратно, так как другой недостаточно глубок. Крепость производит такое впечатление, словно она выросла прямо из воды, потому что ее стены подходят местами прямо к воде.

КОГДА-ТО она была грозной твердыней и являлась верным оплотом и защитой молодой северной столицы.

Теперь же она имеет вид старой преданной няньки, уже по привычке заботящейся о своей питомице, которая давно уже окрепла и возмужала, но в ее глазах по-прежнему остается ребенком, нуждающимся в ее помощи и уходе.

Из-за низких стен крепости видны крыши зданий и собор со своим остроконечным шпилем. В воздухе проносится заунывный перезвон соборных колоколов. Час пополудни – и каждый день в это время раздаются этот перезвон. Этот час памятен тем, что в это время дня в 1702 г., после долгой осады, крепость была взята у шведов русскими войсками, руководимыми самим Петром I. Установленный им тогда же обычай этот – поминать момент взятия крепости колокольным звоном – сохранился и поныне.

Привожу одну небольшую справку, относящуюся к осаде этой крепости. В номере первом «Ведомостей Московских» от 2 января 1703 года напечатано следующее любопытное сообщение: «Крепость Орешек, кругом высокою водою обвьята... крепко от московских войск осаждена и уже более тысячи пятисот бомб выбросано, но по сие время не высокий убиток учинили и еще много трудов иметь будут, покамест ту крепость овладеют»...

Во время борьбы Петра I со шведами за обладание Невой и выходами их нее в Финский залив и Ладожское озеро, Орешек являлся одним из самых ожесточенных пунктов этой борьбы и попеременно переходил то к шведам, то к русским, пока последние не утвердились в нем окончательно 11 октября 1702 года.

О возникновении самого Шлиссельбурга, лежащего на левом берегу Невы, у самого ее истока, не имеется никаких достоверных сведений. По всей вероятности, первые обитатели того места, в котором возник впоследствии городок, были рыбаки, а с постройкой Ладожского ка-

нала население увеличилось пришлым рабочим и торговым людом. При Екатерине II Шлиссельбург был сделан уездным городом.

Положение города таково, что все грузы, идущие системой рек, озер и каналов с Волги на Петербург, а также с побережья Онежского и Ладожского озер, не могут миновать его. Ни один пароход, идущий в озеро или с озера, тоже не пройдет мимо него хотя бы без кратковременной остановки. Казалось бы, что все это, а также и близость к столице, должны были бы оживлять и обогащать город, а между тем трудно найти более пустынный захолустный уездный город, чем Шлиссельбург. Все его достопримечательности заключаются в шлюзах приладожских каналов... да в знаменитом ботике Петра I, хранящемся под навесом.

Это, так сказать, положительные достопримечательности города, но отрицательных имеется значительно больше; некоторые из них настолько курьезны, что их жалко пройтись молчаливым.

Начать с того, что город этот, расположенный на берегу Невы и в виду огромного пресноводного бассейна

Ладожского озера, лишен хорошей питьевой воды, и население испытывает муки... Для того чтобы достать чистую воду, нужно выезжать на лодке на середину Невы.

Происходит это оттого, что для одной части жителей, а именно приозерных, к чистой ладожской воде доступ прегражден новоладожским каналом, а приречные жители не могут пользоваться невольской водой потому, что она загрязнена. Последнее происходит оттого, что устье канала занимает значительную часть течения реки в ее береговой полосе и здесь, у самого города, сорная и застоявшаяся вода старого канала, выпускаемая из шлюзов, никогда не отходит от берега.

Другая замечательная особенность Шлиссельбурга – это его мошка – маленькое крылатое насекомое, светлого цвета и довольно мясистое, нечто вроде мотылька; местное название этого мотылька – «липушка». Это насекомое – положительно здешняя особенность. Тот, кто лично, как я, не видел оригинального зрелища, представляемого налетом этой маленькой твари, тот не может себе его представить. Перед закатом солнца этой мошки налетает откуда-то такое количество, что в воздухе реют их целые тучи. Крыши зданий, заборы, улицы, площади, деревья, канавы, – все покрыто густым слоем этой мошки. Для свежеекрашенных крыш, заборов и стен эта прямая беда, потому что

мошка налипает на краску и меняет цвет выкрашенного предмета, причем прилипает настолько плотно, что этот серый слой нужно соскабливать и красить заново.

Проходя по базарной площади, я увидел одного старика, сидевшего на ступеньках какого-то крыльца. Этот старик думал, не замечая, что его положительно заносит, как снегом, живыми серыми хлопьями бесчисленных мотыльков: его плечи, согнутая спина, лысая голова без шапки, руки, которыми он уперся в колени, – все это было покрыто сплошным слоем «липушки».

Хотя мошки всегда много в летнюю пору, но ее урожай находится в тесной зависимости от погоды: в холодную ее меньше, в теплую – больше. Любопытно, что этого явления не наблюдается больше нигде, так что исключительная «достопримечательность» Шлиссельбурга. К этому явлению обыватели настолько уже привыкли, что, когда «липушки» мало, они удивляются. Я тоже удивлялся, но только тому, как можно жить здесь при таких условиях.

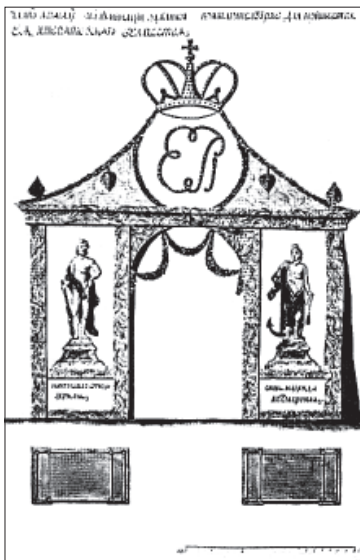
Как-никак, а жизнь бьется еще в городе во время навигационной поры, благодаря непосредственной близости каналов, но зато зимой городок совершенно замирает, и только ежедневный перезвон колоколов на крепостном соборе напоминает об историческом значении крепости и города, когда-то действительно являвшегося ключом ко входу в нарождавшуюся северную столицу.

Остановившись против города, чтобы принять с лодки таможенного чиновника для совершения формальностей по пропуску судна в пределы Выборгской губернии, к которой относится Ладожское озеро, пароход продолжал свой путь дальше и вошел в рукав Невы.

Течение воды в рукаве, которым мы шли, было настолько сильно, что пароход, идя самым полным ходом, только с трудом и медленно продвигался вперед... Стало свежо от близости громадной водной площади. Чувствовалось дыхание Ладоги... И вот свернула, наконец, блестящая, стальная поверхность озера, широко раскинувшаяся и убегающая вдаль... Из Невы мы выходим на Кошкинский рейд, где сила ветра увеличивается до того, что многие пассажиры, кутаясь и нахлобучивая шапки, спешат скрыться в каютах.

На рейде, словно стая белогрудых чаек, севшая на воду, собралась масса парусных судов, которых задержал этот ветер, дующий с озера... Случается, что на рейде скопляется по нескольку десятков судов, ждущих иногда по неделе перемены ветра... Но нашему «Петру» «меженник» (северо-восточный ветер) не был страшен; оставя позади унылую крепость, уходящую в воду по мере того, как мы удалялись, он скоро вошел в открытое озеро...»

В. А. ПОПОВ. По островам Ладожского озера. М., 1904

вальщиками Академии наук и Главной канцелярии артиллерии и фортификации; силами последней они и осуществлялись в натуре. В торжественных случаях, во время пребывания царствующих особ, иллюминировали и другие города, освещая ярко горящими плоскими с жиром улицы и дома.

В Эрмитаже хранится проект временных триумфальных ворот в Шлиссельбурге, выполненный пером и акварелью в 1740-х годах рисовальщиком иллюминаций Николаем Писаревым. Вверху над рамкой чертежа написано: «План ифасад иллиминации»

Иллюминация

Собрание русской архитектурной графики, хранящееся в Государственном Эрмитаже, насчитывает более пяти тысяч листов. Есть среди них и проект триумфальных ворот для иллюминации в Шлиссельбурге.

В СЕРЕДИНЕ XVIII века иллюминации устраивались в Петербурге в честь событий государственного значения и осуществлялись под руководством Академии наук. Программы «изъяснения» празднеств составляли М. В. Ломоносов и Я. Штелин. Эти программы воплощались в рисунки-проекты рисо-

луминации сделанной при иллиминации устраивались в Петербурге в честь события Императорского величества». Слева под фигурой Геркла: «ничто: ушло: отвоей державы». Справа под фигурой Надежды: «слава надежда бессмертная». На фронто- не ворот помещена монограмма императрицы Елизаветы Петровны.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

«Я не знал за собою вины»

УЗНИК Шлиссельбургской крепости Василий Назарович Каразин (1773–1842) родился в селе Кручице Слободско-Украинской губернии. Сын полковника, он учился в пансионах Кременчуга и Харькова, в Горном кадетском корпусе в Петербурге. Был зачислен сержантом в Семеновский полк, но стремление «изучать Россию и заниматься точными науками» оказалось сильнее.

В поисках способов применения своих теоретических познаний на практике Василий Каразин совершил ряд путешествий по стране. Нездоровье и желание пожить в Европе потянули его за границу, куда он решил тайком бежать. Только искреннее признание помогло беглецу, пойманному драгунами на границе, получить прощение императора: в 1800 году Каразин был принят на службу переводчиком в канцелярию Государственного казначейства и главным директором Медицинской коллегии. За успешные занятия по истории медицины в России и по истории финансов он получил чин коллежского асессора.

Как-то Александру I по-

ла в руки анонимная записка, поразившая его блеском ума и богатством идей известного сочинителя, изложившего программу либерального царствования. Автором записки оказался В. Н. Каразин, которого государь затем привлек к обсуждению и составлению разных проектов, многие из которых были приведены в исполнение.

Предметом особой заботы Каразина стало народное образование; при его участии был основан Харьковский университет. В 1802 году он был назначен правителем дел Комиссии училищ, но вскоре отставлен с чином статского советника и выговором за «превышение власти». Василий Назарович уехал на родину. Женат он был на внучке знаменитого автора «Деяний Петра Великого» И. И. Голицына, имел большую семью.

Жажда к участию в государственных делах часто заставляла его напоминать о себе: он отправил в Петербург ряд проектов и записок. В 1807 году В. Н. Каразин был арестован и получил предписание, чтобы «под опасением жесточайшего наказания» не беспокойть своими посланиями императора. Поэтому очередное сочинение Каразина «О странном направлении умов в России» навлекло на автора сильные подозрения. В 1820 году он был заточен в Шлиссельбургскую крепость, откуда через полгода сослан в Кручиц. Там Каразин занимался всем – «от плуга и химической лаборатории до самых коренных вопросов наук или общественной деятельности».

Раздел ведет Марина ЛЕРМОНТОВА

Проезд на подводах

О прибавке на станциях по Шлиссельбургскому тракту по четыре лошади. Сенатский указ № 11662. 1762 год, 7 сентября

«Государствующий Сенат... о прибавке... Шлиссельбургским жителям... за отягощением их против уездных разных вотчин крестьян подводами, и поставленным для отправляющейся почты на трех станах... еще на каждую станцию по 4 подводы... приказал: за множественным чрез Шлиссельбург на подводах проездом, дабы одни Шлиссельбургские жители в отправлении подвод обижены не были, на учрежденные для отправления почты к прежде поставленным четырем прибавить еще по две лошади, и содержать оных со всего Шлиссельбургского уезда».

С ПОЛКИ АРХИВАРИУСА

Заседание продолжается...

извлечения из постановлений Шлиссельбургской городской думы

«В заседании от 13-го Марта 1891 года постановлено:

Отклонить просьбу Н. Шилиной о выдаче ей разрешения перевести ее гостиницу из дома Мизиных в дом А. Г. Поташева, против паровой пристани.

Разрешить конторе городской больницы приобретать для больничного служителя фартуки за счет городских средств, а в прибавке ему жалованья отказать.

Избраны: в члены местного уездного податного присутствия: Н. Фомин, И. Матросов, Ф. Кокунов... В Присутствие по раскладке дополнительного с негильдейских предприятий сбора: Е. Лукьянов, К. Куйбин и Е. Филиппов; к ним кандидатами: Н. Ключкин, Н. Радлов и С. Игнатов.

В заседании от 31-го Мая 1891 года постановлено:

Поручить Городской Управе отдать Радлову в Рыбацкой слободе под постройку дома участок городской земли сроком на 12 лет, с платою по 10 руб. в год.

Отпустить из городской кассы 25 руб. на покупку книг, для раздачи их в награду ученикам местного городского училища.

Поручить Городской Управе выдать Буте-Великановой удостоверение о дозволении совершить продажу Казину дачи...

Поручить Городской Управе отдать А. Яковлеву в аренду тоно Глубокою...

Разрешить Кокунову сделать со двора к городскому каменному дому каменную пристройку».